Шикимори Аомидзу была убита горем. Ее единственного сына, ее малыша только что съели свиньи, которых она вырастила сама. В тот день, когда она узнала об этом, свиньи испустили последний дух. Она сама отнесла их в мастерскую и разделала на крошечные отбивные. Она не была жестокой женщиной, но в тот день она была воплощением демона. Ей не нравилось причинять боль другим, но в тот день она наслаждалась болезненными визгами свиней, когда забивала их малышей на глазах у мамы и папы-свиней. Вскоре пришел и их черед.

В тот день ферма Шикимори перестала разводить свиней. И Фукаку поклялся, что больше никогда не будет.

Проходили месяцы, но боль не уходила. По-настоящему не проходила.

Она подумала, не был ли человек, сказавший, что время лечит все раны, одним из тех замкнутых бездельников, не замечающих окружающего мира.

Она пыталась, пыталась, пыталась, вступала в различные клубы и ходила в походы. Она училась играть на гитаре и занималась психотерапией. Но дыра в ее сердце не исчезала.

Затем последовал последний удар. Когда они готовились к рождению еще одного ребенка, на плановом осмотре врач объявил. Плохие новости. Она бесплодна. Стресс, вызванный потерей ребенка, не лучшим образом сказался на ее здоровье. Не помогло и навязчивое отвлечение на напряженные занятия. В ее будущем больше не будет маленьких "Хару". Это была та самая соломинка, которая сломила её.

Она ушла в себя, отказавшись от друзей, обязанностей и даже от мужа. В ее жизни больше не было радости. Для нее ничего не осталось.

Она плакала и рыдала до тех пор, пока слезы не закончились. Каждый день она бичевала себя, чтобы уснуть, и каждое утро начиналось с бичевания себя.

Она решила, что если не может остановить боль, то может хотя бы контролировать ее. А кровь напоминала ей о свиньях. Этих неблагодарных чудовищ. Ее здоровье ухудшилось до инвалидности, и, несмотря на все усилия Фукаку, она не могла остановиться.

Так было до одного рокового дня. Дня, когда к ней вернулся ее Хару. Вернулась из мертвых.

Прохладной летней ночью Фукаку услышал лай собак. Было уже почти 11 вечера, и он собирался лечь спать. Но их лай беспокоил его. Они продолжались слишком долго, чтобы это была лиса или барсук.

Он должен был проверить. И он был рад, что сделал это. Там, у ворот их фермы, лежал маленький мальчик, слабый и истекающий кровью из мозолей на ногах.

— Черт! — Фукаку заплакал. Он поднял потерявшего сознание мальчика и вбежал внутрь. Мальчику потребовалась медицинская помощь.

— Ао-тян! — закричал он, разбудив жену.

— Что? — слабо спросила она.

— Это маленький мальчик. Он ранен. Принеси аптечку, — сказал он это с убежденностью в голосе, заставив Аомидзу насторожиться.

Она принесла аптечку, а ее муж вымыл мальчика.

Когда он был перевязан, вымыт и одет, они сели на диван напротив бессознательного мальчика и вздохнули с облегчением.

— Кто он? И что он делал здесь совсем один? Да еще ночью! — задалась она вопросом.

Ее муж ответил: — Не знаю. Думаю, он не местный. Но мы посмотрим на это завтра. Ты ложись спать, а я пока присмотрю за ним.

Он помассировал виски.

— У него сильный жар, Фу-сан. И ты устал. Я останусь здесь. Тебе нужно поспать, — возразила она.

— Но…

— Никаких "но"! Тебе нужно поспать. Я позабочусь о нем, — прервала его Аомидзу, поднимая его на ноги.

— хорошо. Но если что-нибудь случится…

— Да, да. А теперь иди. Тебе нужно отдохнуть, — сказала она, снова прервав его.

— Хорошо, — Он зевнул, — Спокойной ночи, милая.

Поцеловав ее в лоб, он удалился, оставив Аомидзу с неизвестным мальчиком.

Когда она смотрела, как он спит, меняя повязку каждые несколько минут, в ее разбитом, холодном сердце что-то таяло. Дыра в ее душе стала немного меньше. На ее лице появилось подобие улыбки. Она снова почувствовала себя матерью. Впервые за несколько месяцев она почувствовала, что снова может любить и быть любимой. Что, возможно, она достойна этого.

Она еще не знала, что на следующее утро ее жизнь навсегда изменится к лучшему.

http://tl.rulate.ru/book/104483/3654102